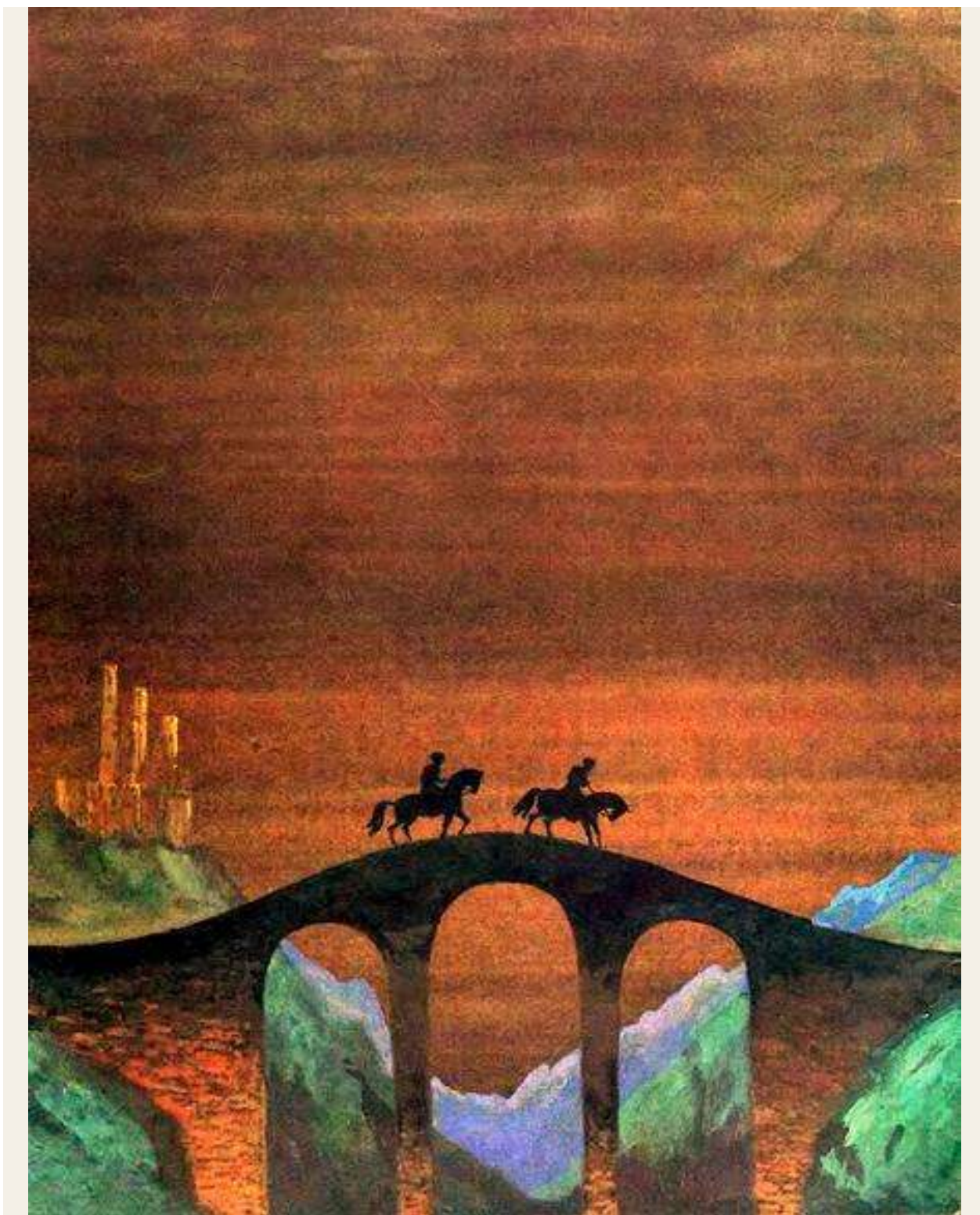
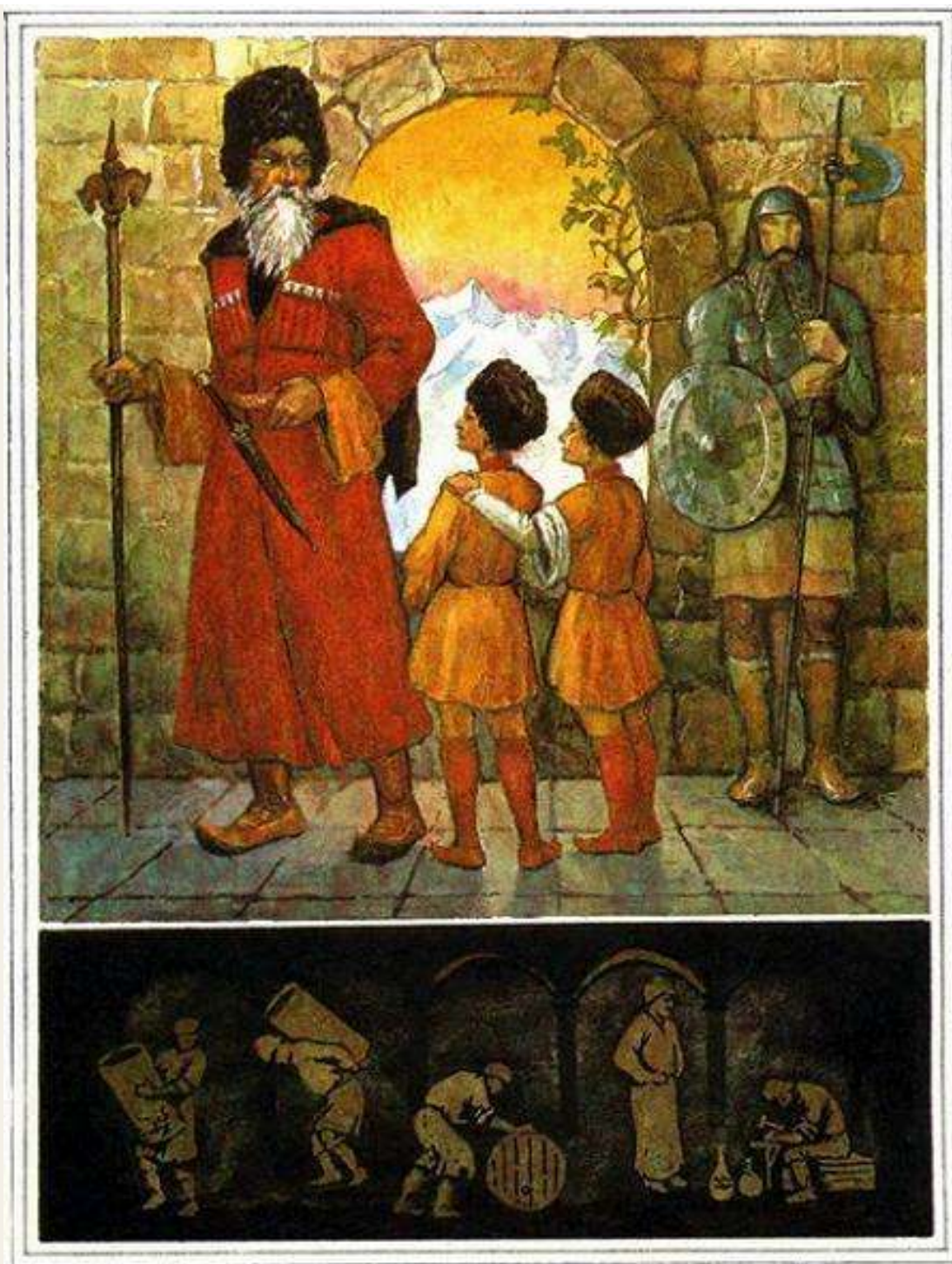

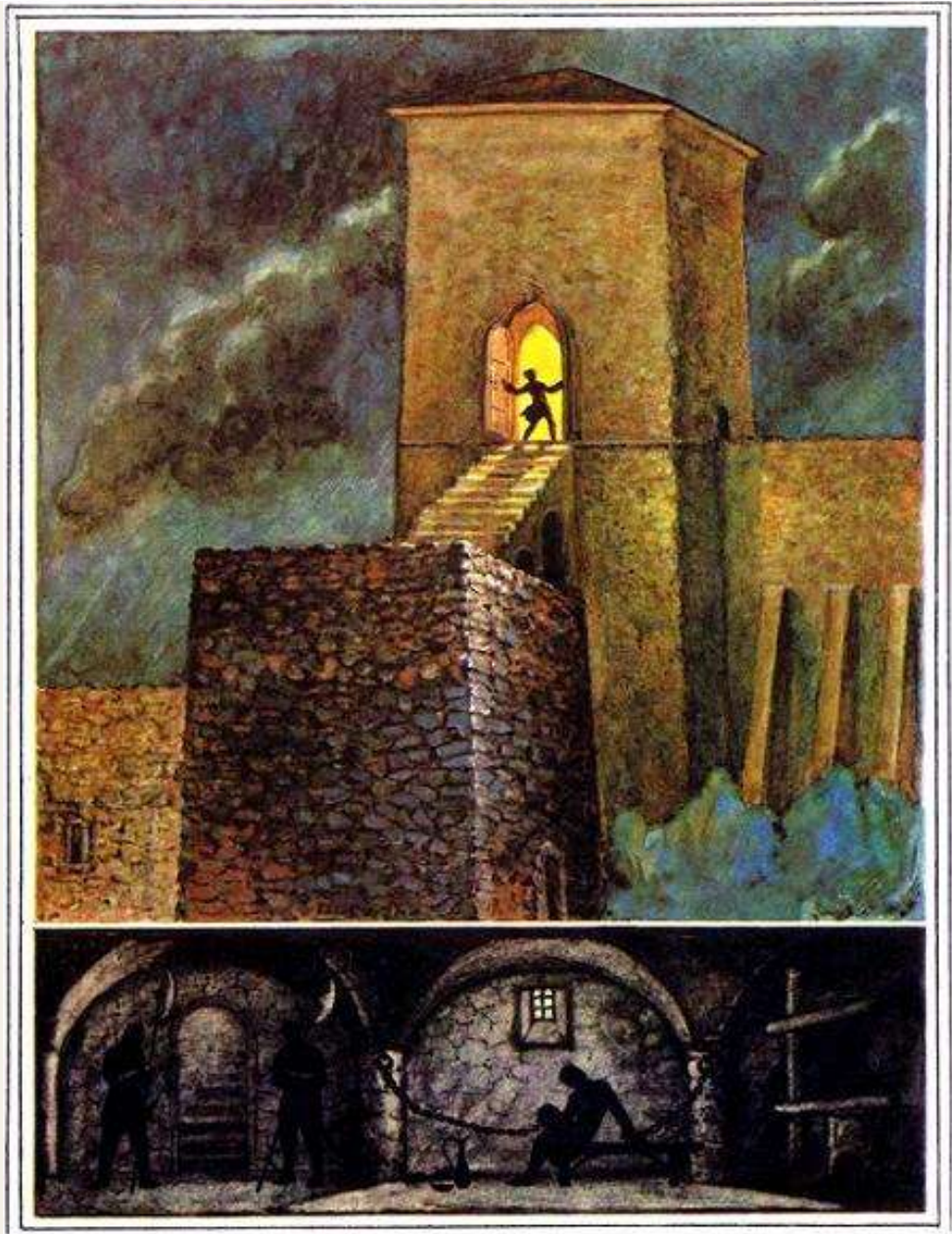
Хасан и Ахмед (чеченская сказка)

Может, было, а может, и не было — жил когда-то старым князь. Славился он богатством и могуществом своим. А ещё был известен жестокостью. И народ прозвал его Чёрным князем.

Двор Чёрного князя был полон слуг, молодых и старых. Жили при князе и два мальчика: братья Хасан и Ахмед. Они были сиротами, и Чёрный князь взял их к себе. «Пусть все говорят о моём добром поступке. Может, перестанут называть Чёрным князем. А с годами, глядишь, Хасан и Ахмед вырастут и станут мне верными слугами», — решил Чёрный князь.

Мальчикам было лет по десять, когда жадный князь решил, что нечего их даром кормить, пора к делу приставить. Поручил им князь смотреть за любимым конём, держать в чистоте оружие, прибирать княжеские покои. Словом, с утра и до самой ночи у мальчиков дел было теперь невпроворот. Не успевали за день и словом перекинуться.

Хасан и Ахмед были мальчиками смышлёнными и старательными. Все дивились тому, как похожи они один на другого. Так оно и было на самом деле, только Ахмед рос непоседливым, говорливым, а Хасан, напротив, задумчивым и тихим.

Однажды Чёрный князь собрался к своему соседу на праздник. Хасана решил взять с собой — пусть вместо слуги будет, а Ахмеду приказал убрать покои, вытряхнуть ковры, почистить кольчуги и шлемы.

— Убери все мои комнаты, только гляди, Ахмед, не вздумай заходить в ту комнату, окна которой на восток выходят. Не смей и близко к ней подходить, — наказал Чёрный князь, уезжая.

Ахмед остался дома, принялся убирать покои княжеские, выбивать пыль из ковров, чистить кольчуги и шлемы. Хлопочет он, носится по замку, а самого так и подмывает заглянуть в заветную комнату князя, узнать, что в ней такое скрывается.

Наконец не выдержал, подошёл к двери, тихонько приоткрыл её и тут же отпрянул — такой из комнаты ослепительный свет хлынул. Ахмед подумал, что это солнце пробивается в окна. Отворил дверь пошире, заглянул в комнату и видит: ставни плотно закрыты, а свет исходит от картины.

Нарисована на той картине девушка-красавица. Глядит на Ахмеда, будто живая. Мальчик полюбовался ею и запер дверь.

Не знал он, что, пока дверь оставалась открытой, всё небо от этого света озарилось далеко вокруг.

Чёрный князь как раз возвращался домой; он заметил яркое сияние над замком. Князь сразу догадался, что Ахмед нарушил запрет — зашёл в его заветную комнату. Вернулся домой мрачнее тучи, отыскал Ахмеда и приказал бросить его в подземелье.

А Хасан ничего об этом не знал. Он не мог понять, куда его братец пропал. Попытался у Чёрного князя узнать, но князь накричал на него:

— Знай своё дело! А братец твой не пропадёт!

День проходил за днём, но Ахмед не объявлялся. Загрустил Хасан, помрачнел. Недаром говорят люди: брат без брата — что сокол без крыла. Как-то шёл Хасан по двору, и почудилось ему, будто из подвала чей-то плач доносится. Подбежал к отдушине, заглянул в подвал и увидел там своего брата. Ахмед сидел на каменном полу и тихо плакал: боялся, что князь услышит его плач и прикажет убить.

— Ахмед, как ты попал в подземелье?

— Меня Чёрный князь сюда посадил. Уходи скорее, а то несдобровать и тебе.

— Нет, не могу я уйти, я хочу помочь тебе. Подожди, я разыщу верёвку и вернусь к тебе.

Хасан разыскал верёвку, прибежал к отдушине, опустил один конец её брату и сказал:

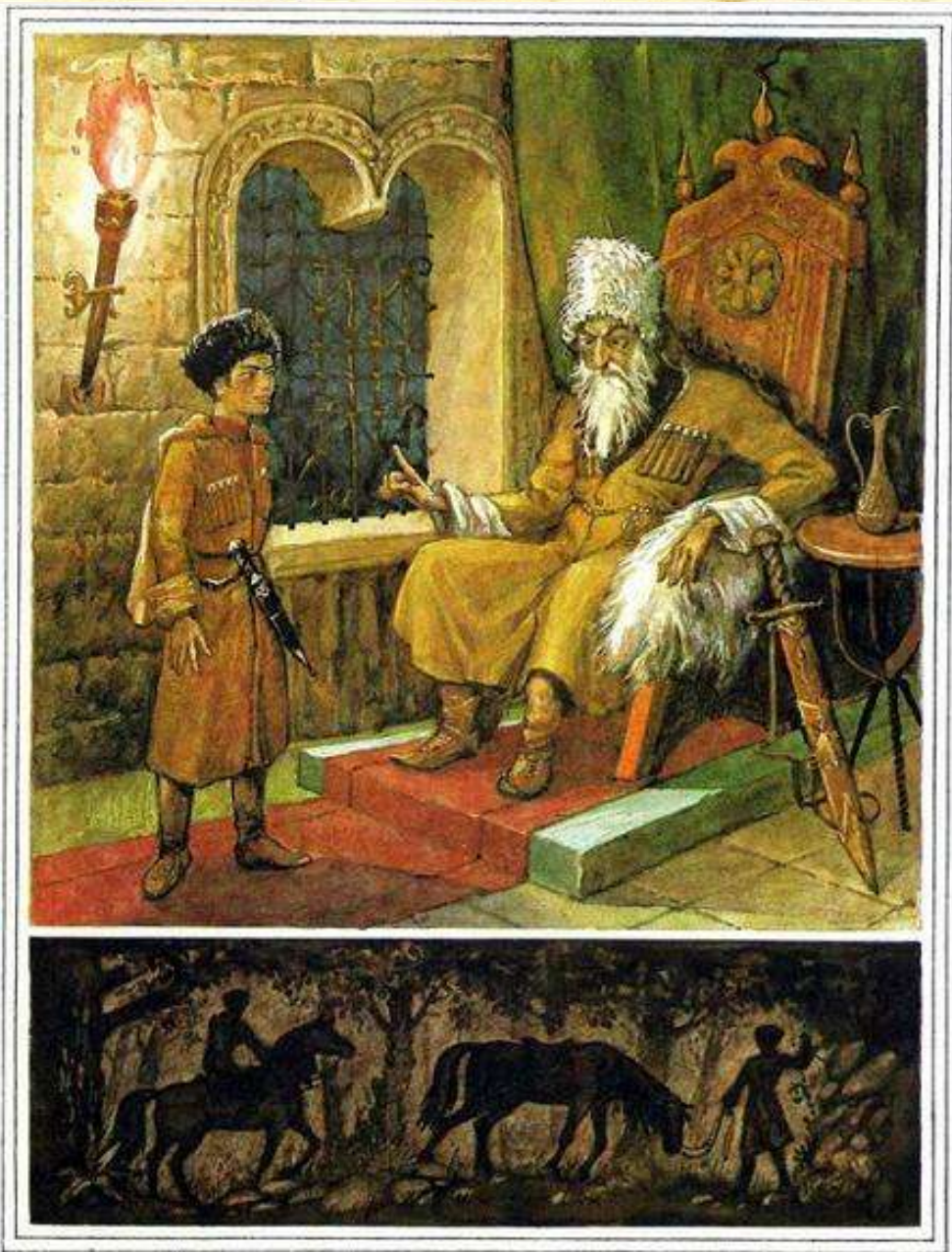
— Держись за веревку, я помогу тебе выбраться из подвала!

— Хасан, я боюсь выходить. Чёрный князь погубит нас обоих. Пусть хоть один из нас останется в живых.

— Не покину я тебя! Если уж придётся погибать, погибнем вместе. А нет — оба останемся жить, — отвечал Хасан.

Помог он Ахмеду выбраться из подземелья, отвёл в укромное место и спрятал. Танком от князя носил ему еду.

Так продолжалось несколько лет.

Однажды Хасан повёл княжеского коня на водопой. Когда подходил к роднику, повстречал девушек. Одна из них посмотрела на юношу и сказала своим подругам:

— Красивым джигитом будет Хасан. Очень красивым! Под стать ему только одна девушка на свете: царская дочь, которая живёт в одиннадцати годах пути отсюда. Если бы Хасан знал о ней, наверняка бы поехал её искать.

Услышал Хасан эти слова и вернулся домой сам не свой. Чёрный князь увидел его и спросил:

— С чего ты вдруг грустит?

Хасан повторил ему слова девушки и ещё добавил:

— Очень бы мне хотелось повидать те края, где живёт прекрасная царская дочь.

— А сумеешь ли ты добраться туда? Многие пытались, но возвращались ни с чем. Я тоже ездил туда. Доехал до владений князя, который живёт в десяти годах пути от нас. Он мне нарисовал портрет царской дочери, но дальше ехать отсоветовал, потому что красавица уже просватана за одного грозного падчаха. Кто посмеет соперничать с ним, тому несдобровать. Но если уж тебе так хочется, попробуй, Хасан, своё счастье. Дам я тебе денег, выберу двух самых лучших коней, равных которым нет ни в каком другом царстве. Будешь менять их в пути, и они довезут тебя. Собирайся.

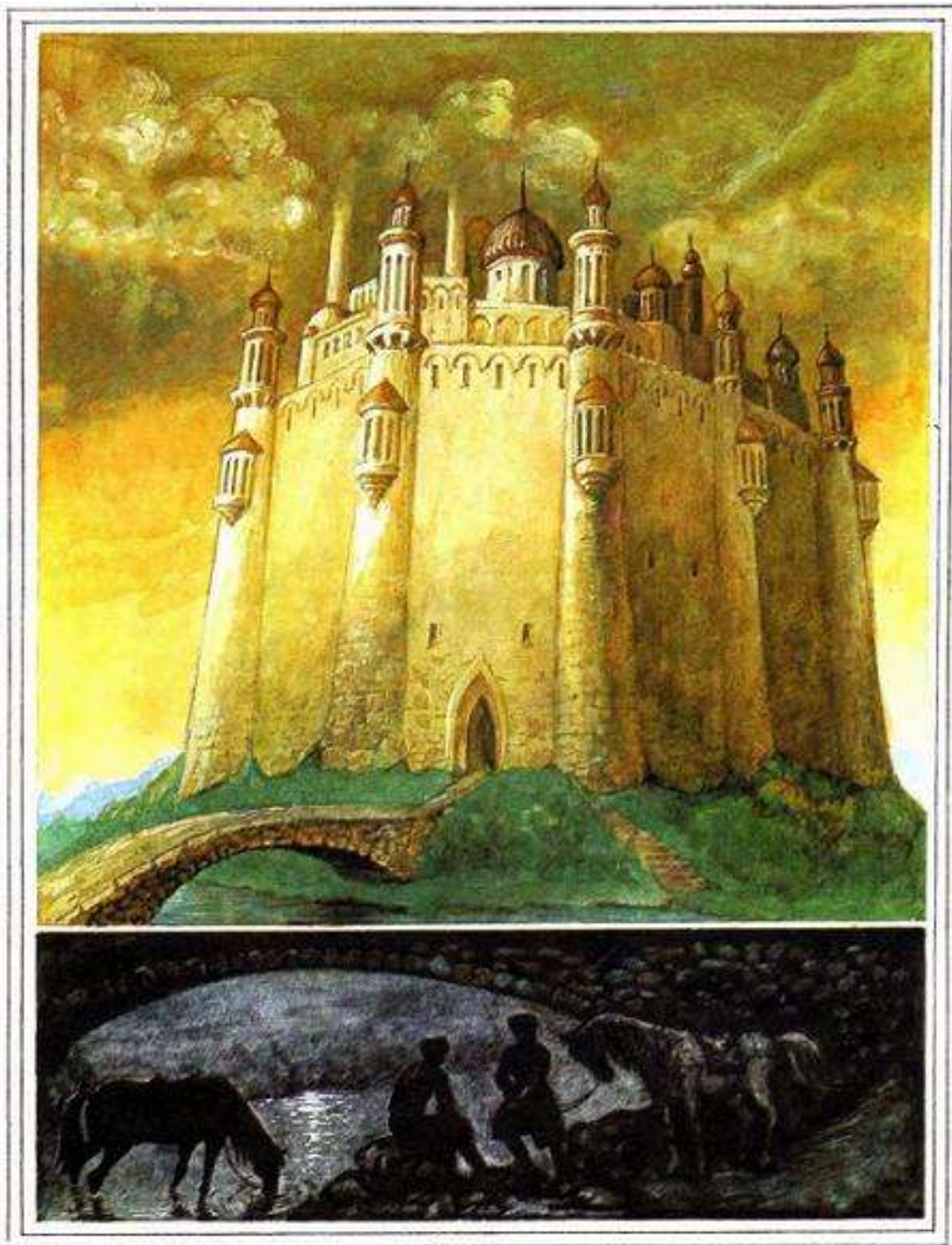
Вы у меня спросите: почему Чёрный князь охотно отпустил Хасана, да ещё в дорогу взялся снарядить? Что вам ответить? Может быть, подобрел вдруг жестокий князь? Ничуть не бывало. Задумал он недоброе дело: если Хасан привезёт царскую дочь, — убить юношу, отнять красавицу и самому жениться на ней. Был он из тех, про кого говорит пословица: белые ручки любят то, что чужим трудом добыто. А ещё в народе говорят: ненастный день сменится ясным днём, но плохой человек не станет хорошим.

Нет, не подобрел Чёрный князь!

Но Хасан не догадывался о замыслах князя. Он побежал на радостях к Ахмеду, рассказал ему всё. И порешили они ехать вместе.

Ровно десять лет пробыли братья в пути. Кончились у них все припасы, измучились кони. Та одежда, в которой они выехали, стала им уже мала: как-никак миновали годы, из юношей Хасан и Ахмед превратились в джигитов.

В последнем городе, какой встретился им на пути, раздобыли они новую одежду, но и она в дороге вся истрепалась. А другую взять было негде: кругом никого, ведь ехали они через безлюдные леса и горы.

И вот в один прекрасный день увидели братья высокий замок. Перед замком протекала река, а через реку был перекинут мост. Хасан и Ахмед свернули с дороги и укрылись под мостом: стыдно было в лохмотьях показываться перед чужими людьми. А в замке жил тот самый князь, у которого когда-то побывал Чёрный князь. Когда братья подъезжали к реке, князь стоял у окна и заметил, что они свернули под мост. Князь позвал слугу и велел узнать, кто это подъехал и почему странные путники не заезжают в замок.

— Если это чужестранцы, пригласи их в гости, — добавил он.
Слуга прибежал к мосту и спросил:

— Хозяин замка приказал мне узнать, кто вы такие и почему не заехали в замок. Если вы чужестранцы, пожалуйста в гости к нашему князю.

Братья ответили:

— Как же мы появимся в замке? Гляди, на нас одни лохмотья. Десять лет мы в пути, поизносились, изголодались. А едем мы из страны Чёрного князя. Он нас снарядил в дорогу.

Слуга передал своему повелителю этот ответ. Князь приказал отнести братьям одежду и сказать, что посланцы Чёрного князя для него дорогие гости.

Хасан и Ахмед помылись с дороги, переоделись и поднялись в замок. Поздоровались с хозяином, передали привет от Чёрного князя. Хозяин замка усадил их, принялся расспрашивать. Он был поражён красотой и умными ответами братьев. Хасан поведал, что ищут они прекрасную царскую дочь. Князь сказал, что сам о ней много слышал, но видеть красавицу ему не приходилось.

— Но есть у меня картина, на которой она нарисована, — прибавил он и показал братьям картину.

Она была точно такая, как та, которую Ахмед видел в заветной комнате Чёрного князя. Глянул Хасан на красавицу и заторопился в путь.

Ехать предстояло ещё целый год. А ровно через год и три дня царскую дочь должны были выдать замуж. Князь сказал об этом братьям, снарядил их в путь, потом сам проводил до ворот.

— Возвращайтесь поскорее. Я тоже хочу взглянуть на царскую дочь! — крикнул он им вслед.

Ровно через год, день в день, Хасан и Ахмед приехали в тот город, где жила девушка-красавица.

— Пойдём к старушке какой-нибудь на ночлег попросимся, — сказал Ахмед. — Или поищем место на постоялом дворе?

— На постоялый двор нам нельзя, — отвечал Хасан, — и деньги у нас с тобою все вышли, и народу там много, наверно. Начнут расспрашивать, кто мы, откуда, зачем в город приехали. А там, глядишь, и до царя слух дойдёт, что мы за его дочерью явились. Несдобровать нам тогда. Лучше к старушке какой-нибудь на ночлег попросимся.

Ахмед согласился, и они поехали по городской улочке. Едут и по сторонам поглядывают: не встретят ли кого-нибудь подобнее да поласковее на вид. Ехали-ехали и поравнялись с низенькой саклей. Стены у сакли в трещинах — того и гляди, рухнут, крыша дырявая, а дверь еле держится. А у сакли старушка хлопочет — никак дверь на место не приладит. Седая вся, лицо доброе, приветливое. Переглянулись братья, слезли с коней и подошли к старушке, ведя коней за собою.

— Здравствуй, бабушка, да будет хорошим твой день! — сказали они старушке.

Старушка взглянула на них, улыбнулась и ответила ласково:

— Здравствуйте, джигиты, да будет путь ваш благополучным! Заходите, моими гостями будете.

Братья привязали коней и зашли в саклю. Старушка усадила их, накормила, напоила чаем из душистой травы, а потом сказала:

— Отдохните с дороги, а я пойду — у меня свои хлопоты, того и гляди, сакля развалится.

— Нет, не будем мы отдыхать. Разреши нам помочь тебе, бабушка, — попросил Хасан.

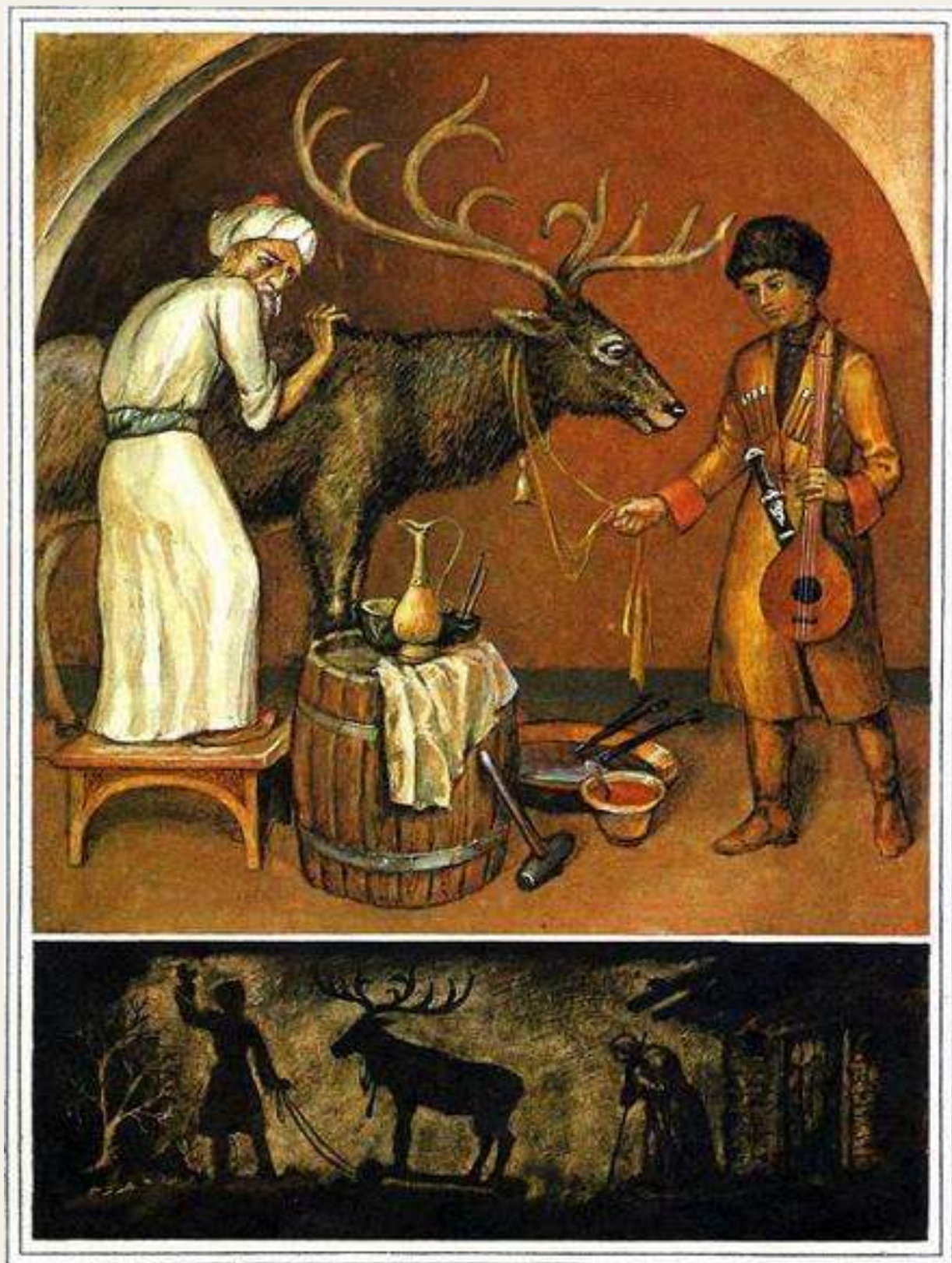
Вышли братья и взялись за дело. Починили крышу, заделали трещины в стенах, приладили дверь на место. К вечеру саклю было не узнать. Старушка не могла нарадоваться:

— Спасибо вам, добрые джигиты! Если бы не вы — развалилась бы моя сакля, осталась бы я без крова. А теперь расскажите мне, что вас сюда привело. Может быть, я помогу вам советом своим.

Хасан и Ахмед рассказали старушке, что проделали путь в одиннадцать лет ради царской дочери — самой красивой девушки на свете.

— Слышали мы, что царская дочь просватана за одного могучего падчаха и до свадьбы осталось три дня. Как нам попасть во дворец, как увезти красавицу? Помогите нам, бабушка, советом своим! — попросили братья старушку.

Старушка подумала-подумала и говорит:

— Если послушаетесь меня, уедете в свои края с царской дочкой. Придумала я хитрость одну. Завтра встаньте пораньше и пойдите к мастеру-умельцу, который здесь неподалёку живёт. Попросите его смастерить вам большого деревянного оленя, обтянуть его шкурой настоящего оленя и сделать дверку, чтобы внутрь мог залезть человек с зурной и барабаном. И пусть этот олень будет на колёсах. За работу отдайте своих коней.

На другой день братья поднялись пораньше, отыскивали того мастера-умельца, о котором старушка говорила, заказали деревянного оленя, а за работу отдали ему своих коней. Мастер взялся сделать такого оленя, какой нужен, и сказал:

— Приходите завтра на рассвете — олень будет вас ждать, от живого его не отличите.

И вот настал третий день. В этот день царскую дочь должны были увезти к жениху. На рассвете Хасан и Ахмед поспешили к мастеру. Деревянный олень был совсем как настоящий — от живого не отличить. Хасан открыл дверку, забрался в оленя и взял с собой зурну и барабан. Ахмед прикрыл дверку поплотнее, взял оленя за повод и двинулся к царскому дворцу. А Хасан сидел внутри оленя, на зурне да на барабане играл.

Удивились люди, когда увидели оленя, который ходит по городу и песни играет, и двинулись за ним.

Почему Хасан спрятался в оленя? Потому что так велела старушка. Когда братья с нею прощались, она объяснила Хасану, что он должен делать, а Ахмеду сказала:

— Когда ты приведёшь оленя ко дворцу, его игру услышит царская дочь. Она выглянет, удивится и обязательно захочет рассмотреть его получше. Прибегут придворные, будут просить, чтобы ты дал посмотреть оленя. Прибегут первый раз — скажи им: «Не могу, я очень тороплюсь».

Прибегут во второй раз — опять ответишь: «Не могу, я очень тороплюсь». Но на третий раз не отвечай отказом, потому что они могут тебя убить и отнять оленя. Отдай им повод и попроси: «Только верните оленя поскорее, мне надо спешить». Потом сядь у стены и жди. Когда выведут оленя, бери его за повод и уходи из города. Хасан вас в пути догонит.

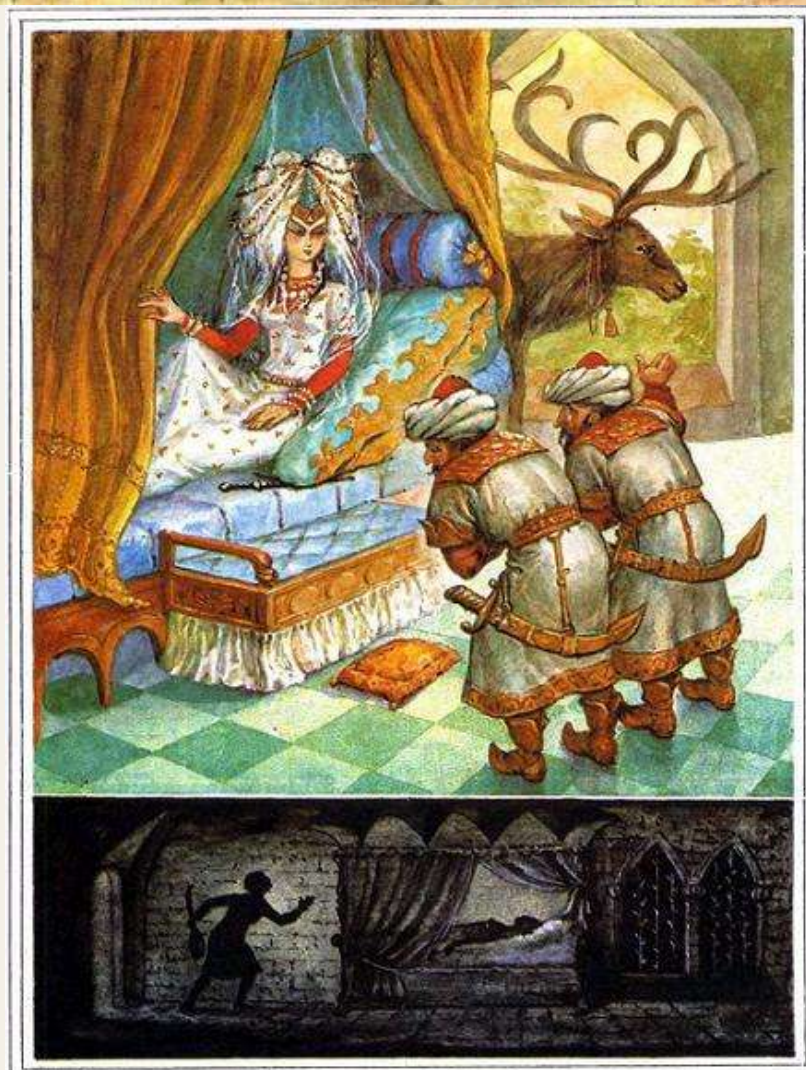

Ахмед шёл-шёл и пришёл с оленем ко дворцу. Царская дочь услышала звуки зурны, выглянула, всплеснула руками от удивления и закричала придворным:

— Приведите мне этого оленя, я хочу послушать его!

Придворные выбежали на площадь, стали просить Ахмеда, чтобы он позволил показать оленя царской дочери. Ахмед ответил:

— Не могу, я очень тороплюсь.

Такой ответ не понравился дочери царя, не привыкла она, чтобы ей отвечали отказом. Осерчала красавица, ещё раз велела придворным привести оленя. Ахмед снова ответил:

— Не могу, я очень тороплюсь.

Опять вернулись придворные ни с чем. И третий раз послала красавица их за оленем. Бросились они выполнять её грозный приказ и порешили так: если и в третий раз неизвестный джигит ответит отказом, надо отнять оленя силой. Но Ахмед крепко помнил наказ старушки и на этот раз уже не стал противиться. Он отдал оленя с такими словами:

— Коли царской дочери так хочется послушать оленя, возьмите его. Об одном прошу: верните его поскорее, потому что мне надо спешить.

Привели оленя к царской дочери. Сидела она на мягком диване и была ещё краше, чем на картине у князя. Хасан глянул в щёлочку и оторопел. Никогда он не видел таких лучистых глаз, таких крылатых бровей, такого белого лица, таких чёрных волос, таких маленьких рук.

А девушка пришла в восхищение от оленя: такого дива ей ещё не приходилось видеть. Она нетерпеливо теребила свой тонкий серебряный пояс, ожидая, когда же олень заиграет. Хасан справился с волнением своим и заиграл на зурне. Девушка внимательно слушала. А придворные, не смея дышать, тихо покинули покои. Девушка послушала одну песню и попросила оленя сыграть ещё. Хасан заиграл колыбельную песню. Царская дочь слушала-слушала и заснула. Тогда Хасан тихонько выбрался из оленя, дёрнул девушку за руку и опять спрятался. Красавица встрепелась, схватила кинжал и крикнула:

— Кто здесь? Кто посмел меня трогать?

Никто не ответил. Хасан продолжал играть. Девушка вновь задремала. Хасан тихонько выбрался из оленя, дёрнул девушку за руку и мигом спрятался. Царская дочь встрепелась, схватила кинжал и крикнула грозно:

— Кто здесь? Кто посмел меня трогать?

Никто не ответил. Хасан продолжал играть. Но на этот раз девушка только притворилась, что засыпает: она решила поймать того, кто её за руку дёргает. Хасан выбрался из оленя, дёрнул девушку за руку, но скрыться уже не успел. Царская дочь сразу вскочила:

— А, попался ты мне! Кто ты, как посмел пробраться сюда? — гневно спросила она. Но, взглянув на Хасана, так и замерла: никогда не приходилось ей видеть джигита такой красоты.

Хасан почтительно ей ответил:

— Меня зовут Хасан. Я проделал путь в одиннадцать лет, чтобы только увидеть тебя. Вели меня казнить, если не веришь.

Старики говорят: от доброго слова и Казбек растаял. Так и с царской дочкой случилось. Пока Хасан говорил, её гнева словно и не бывало.

Она смущённо промолвила:

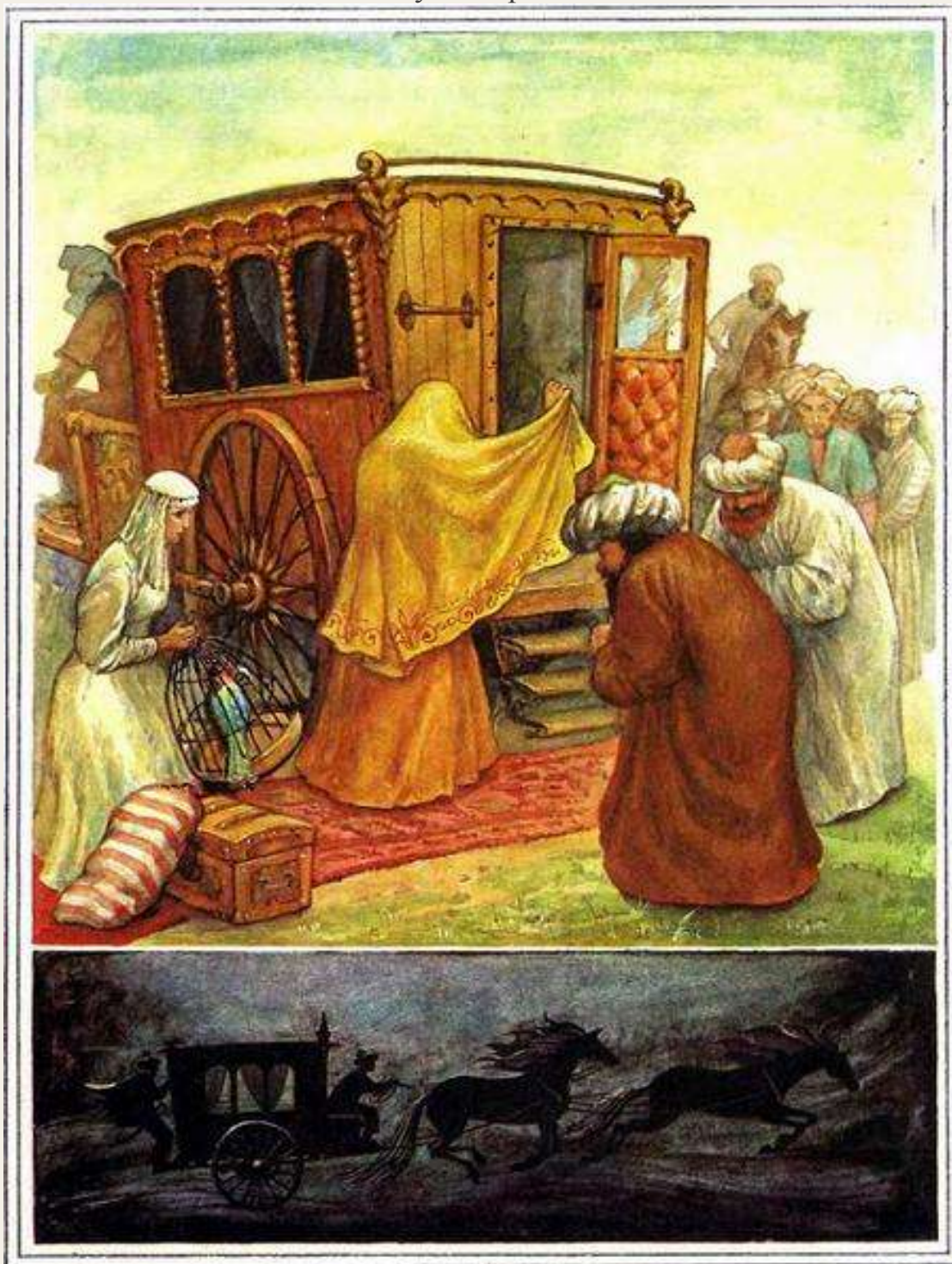
— Ты смелый джигит, Хасан. Ты лучше всех, кто ко мне сватался. Но что мне делать? Меня хотят выдать за одного старого падчаха. Он уже прислал за мной своих придворных. Разве тебе дадут увезти меня?

Хасан слушал её и не верил своему счастью. Он подумал и сказал девушке:

— Положись на меня и делай всё, как я скажу. Принеси мне своё платье, в котором должна к жениху ехать, а сама заберись в оленя и молчи, не дыши. Оленя отведут тому джигиту, который ждёт у ворот. Ты его не бойся, это мой брат. Он тебя выведет из города. А я вас догоню.

Царская дочь принесла Хасану своё платье и спряталась в оленя. Хасан нарядился в платье девушки, голову прикрыл несколькими платками и позвал придворных.

— Отведите оленя к хозяину! — приказал Хасан.

Придворные бросились исполнять приказ. Они думали, что с ними царская дочь говорит.

А Хасан пошёл к послам старого падчаха, которые за невестой приехали, и сказал:

— Я готова ехать к жениху.

Хасан, переодетый невестой, сел в коляску рядом с девушкой, которую падчых послал прислуживать своей дочери. Попрощались они с царём и царицей и выехали из города. Послы и охрана двинулись следом.

Когда отъехали от города, Хасан подозвал старшего посла и говорит:

— Поезжайте вперёд. Я хочу с родными местами попрощаться. Кони у нас хорошие, мы вас быстро догоним.

Послы не посмели перечить невесте своего повелителя и поехали вперёд.

А Хасан велел слугам повернуть обратно, но в город не заезжать, а объехать его стороной. Объехали они город, выбрались на большую дорогу и стали догонять Ахмеда и царскую дочку. Хасан снял платки. Девушка-служанка и возница остолбенели, увидев, что везут не царскую дочь, а неизвестного джигита. Хасан успокоил их:

— Не пугайтесь меня, вам ничего не грозит. Настоящий жених царской дочери — я, а не старый ваш падчых. Хотите — оставайтесь здесь, хотите — поезжайте со мною. Вам будет хорошо.

Возница захотел вернуться в город, а девушка-служанка решила ехать с Хасаном.

— Я давно только о том и думаю, как бы вырваться из рук старого падчаха. Он погубил моих родителей, а меня сделал своей рабыней. Возьми меня с собой, добрый джигит.

Пока они так разговаривали, коляска настигла Ахмеда с царской дочкой. Хасан и девушка-царевна обрадовались, увидев друг друга. И уже все вместе помчались они дальше. Заехали по пути к тому князю, который ласково принимал Хасана и Ахмеда; полубовался он на невесту, пожелал молодым счастья, одарил подарками.

Очень скоро доехали они до владений Чёрного князя.

Вы спросите: почему обратный путь был коротким, ведь в первый раз Хасан и Ахмед ехали одиннадцать лет? Сказка отвечает так: Хасан и Ахмед выехали за красавицей ещё юношами. Сказка дала им подрасти в пути, стать взрослыми джигитами. И ехали они теперь не на простых конях: в ту коляску, которую старый царь прислал за невестой, впряжены были волшебные кони. Они больше по воздуху мчались, чем по земле.

А теперь вернёмся к братьям и двум девушкам. В пути, пока Хасан и царская дочь любовались друг другом, Ахмед разговорился с девушкой-служанкой. Они понравились друг другу, и Ахмед попросил девушку стать его невестой. Девушка согласилась. Уже семь дней прошло с тех пор, как Хасан и Ахмед вернулись к Чёрному князю. Князь сделал вид, что рад их видеть с невестами, стал готовить свадьбу, а сам думал: «Только гулять на ней не вам». Решил князь убить

братьев, царскую дочь сделать своей женой, а невесту Ахмеда — своей служанкой. Но невеста Ахмеда не зря жила при дворе: всего она там нагляделась. И сразу догадалась, что Чёрный князь неспроста так ласков, и сказала об этом Ахмеду.

Порешили они Хасану пока ничего не говорить, но вести себя осторожно.

До свадьбы оставалась одна ночь. В полночь Ахмед потихоньку вышел из той комнаты, где спали они с Хасаном, а его невеста — из спальни царской дочери. Притаились они в уголке и стали ждать. Но ждать пришлось недолго: тух же из своих покоев показался Чёрный князь. Шёл он осторожно, на цыпочках, а в руках его блестела острая сабля. Подошёл к спальне братьев, постоял, прислушался, отворил дверь и только хотел войти туда, как Ахмед бросился на него. Стали они бороться. Княжеская сабля отлетела в сторону. Девушка подобрала её, протянула Ахмеду. Юноша отпрянул и, когда Чёрный князь ринулся вперёд, одним ударом уложил его.

Вынесли они тело Чёрного князя из дворца, а потом разошлись по своим спальням.

Утром, как только проснулся, Хасан пошёл к князю, но его нигде не было. Тогда он разыскал Ахмеда.

— Ахмед, где Чёрный князь? — спросил он у брата. — Почему его нигде не видно?

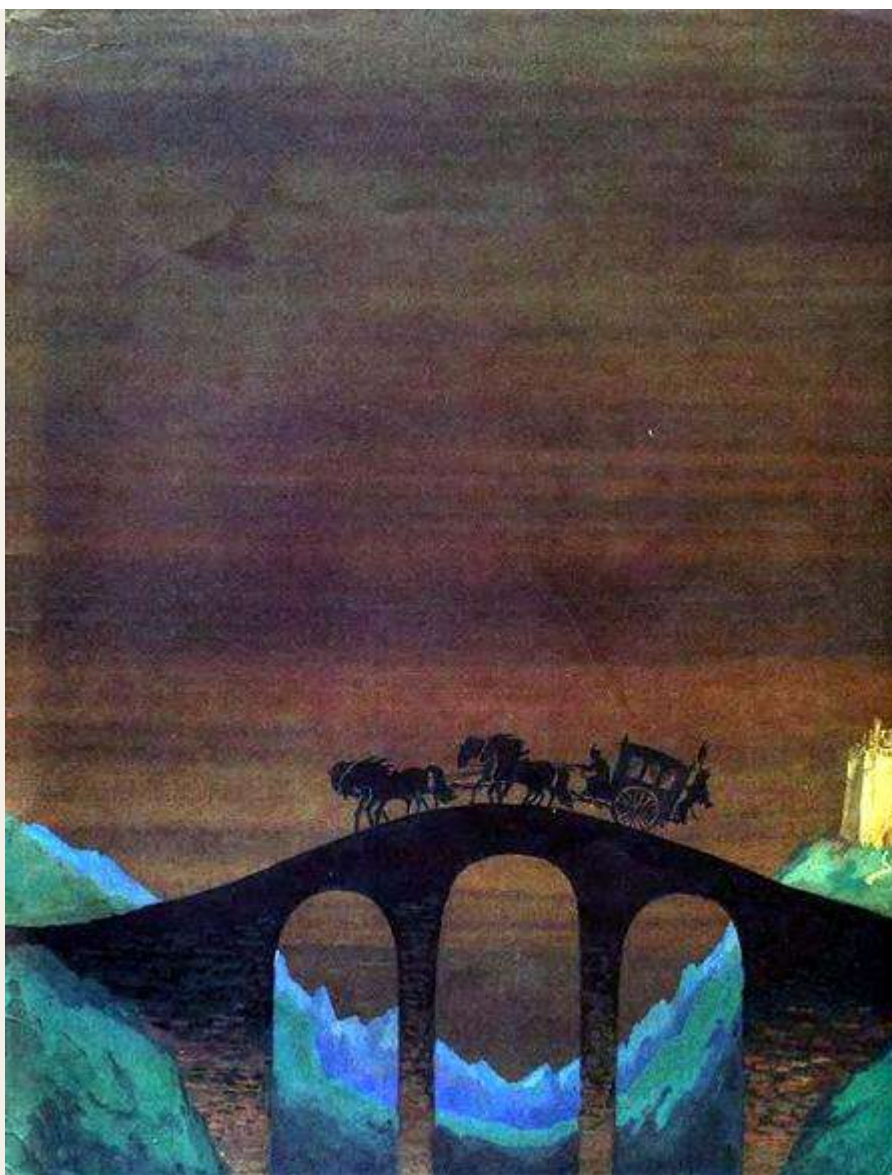
Ахмед спокойно ответил:

— Не видно, и ладно. Без него свадьбу справим.

Он не стал рассказывать брату, как убил Чёрного князя. Только сказал, что его уже нет в живых и надо скорее готовиться к празднику. Уже и гости стали съезжаться.

Поспешим и мы. Может, поспеем на праздник. Говорят, будто он ещё в самом разгаре.

- КОНЕЦ -

Народная чеченская. иллюстрации: Алёшин А.